

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 811.161.1'36

Голубева Виктория Константиновна

кандидат филологических наук,
докторант кафедры русского языка
Белорусский государственный
университет
г. Минск, Беларусь

Viktoryia Golubeva

PhD in Philology
Post-PhD Researcher of the Department
of the Russian Language
Belarusian State University
Minsk, Belarus
victdove@gmail.com

ВЫСКАЗЫВАНИЯ С СЕНТЕНЦИАЛЬНЫМИ НАРЕЧИЯМИ VS. ПРЕДИКАТИВАМИ: ЗОНА ПОТЕНЦИАЛЬНО ВЫСОКОЙ КОРРЕЛЯТИВНОСТИ

UTTERANCES WITH SENTENTIAL ADVERBS VS PREDICATIVES: AREA OF POTENTIALLY HIGH CORRELATIVITY

В статье рассматривается проблема функционального взаимодействия двух типов модификаторов пропозиции – сентенциальных наречий и предикативов, выражающих социально-этические и рационалистические оценки. Изучаются нормативно-стилистический и лексико-семантический аспекты использования указанных коррелятов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: предикатив; наречие; сентенциальное наречие; сфера действия; наречие с плавающей сферой действия; оценка; лакуна.

The article examines the problem of functional interaction of two types of proposition modifiers – sentential adverbs and predicatives denoting socio-ethical and rationalistic evaluations. The normative-stylistic and lexical-semantic aspects of using the above correlates are studied.

К e y w o r d s: predicative; adverb; sentential adverb; scope; adverb with floating scope; evaluation; lacuna.

Подтверждению того, что язык сплошь пронизан оценками, посвящено неисчислимо количество работ. В данной статье нас будут интересовать грамматические средства выражения оценочности, или интерпретативности, которые при этом формируют отдельную предикацию. Как известно, Ю. Д. Апресян писал об интерпретационных глаголах (*вредить, выручать кого-л., пренебрегать, ошибаться, промахнуться, унижаться* и т. д.), которые «не обозначают никакого конкретного действия или состояния,

а служат лишь для какой-то интерпретации (квалификации) другого <...> действия или состояния» [1, с. 5]. Так, *соблазнить, украсть, поест в пост мяса*, по словам Ю. Д. Апресяна, типизируются в виде *согрешить*; а *огрбить, оставить боевой пост, разгласить государственную тайну* – в виде *совершить преступление* [1, с. 6]. Предметом нашего непосредственного внимания является, однако, не глагольная лексика, а предикативы и сентенциальные наречия, о свойствах и основаниях сопоставления которых мы писали в статье [2], тематически связанной с данной. В указанной работе мы отмечали, что при выражении, например, эмоционального и физического состояния предикативы и сентенциальные наречия коррелируют слабо: **Радостно**, что надежды оправдались. – *Надежды **радостно** оправдались. Если подобного рода преобразования и возможны, то наречие выступает в роли модификатора глагола, а не пропозиции: **Радостно**, что ты наконец засмеялся. ≠ Ты наконец **радостно** засмеялся; кроме того, в приведенной трансформированной конструкции экспериенцер (кому радостно) совпадает в одном лице с субъектом глагольного действия (*засмеялся*), что не эквивалентно исходному высказыванию.

В данной статье мы ставим целью выявление и общую характеристику круга соотносимых предикативов и сентенциальных наречий в семантической зоне **внешних оценок**, или **интерпретаций**. Хотя в литературе представлены разнообразные классификации оценок (одну из наиболее распространенных см. в [3, с. 75–76]), мы будем ориентироваться на концепцию Г. И. Кустовой [4; 5; 6], разработавшей типологию оценок применительно к предикативам. В рамках предложенного исследователем противопоставления оценок внутренних (= эмоциональных реакций / состояний) и внешних название «внешняя оценка» мотивировано тем, что ситуация предстает с точки зрения субъекта, который не участвует в ней, а смотрит на положение дел как бы со стороны. С интерпретационными глаголами такие оценочные предикативы и сентенциальные наречия сближает то, что они выступают квалифицирующими предикатами (сентенциальное наречие – в глубинно-семантической структуре предложения) и служат для характеристики определенного действия (поступка) человека. Это действие

а) обозначено при предикативе его пропозициональным актантом, способным выражаться инфинитивом, часто с зависимыми словами, а также придаточным предложением: **Назначить штраф** в этом случае было справедливо; **Справедливо**, что им назначили штраф;

б) представлено в базовом (матричном) предложении, в которое встраивается сентенциальное наречие как примыкающая к глаголу словоформа: Им **справедливо** назначили штраф ≈ **Справедливо**, что им назначили

штраф. Преобразование показывает, что семантически сентенциальное наречие также присоединяет актант – клаузу, хотя формально в исходном высказывании подчиняется глаголу.

Если различные состояния и ментальные оценки¹ выражаются в первую очередь предикативами и очень ограниченно сентенциальными наречиями, что сужает область взаимодействия коррелятивных структур с данной семантикой (это зона низкой коррелятивности), то группа внешних оценок становится семантической зоной, где оба типа модификаторов пропозиции представлены у большего количества лексем. Всего из проанализированных нами 500 наречий с плавающей сферой действия (термин М. В. Филипенко [7]), относящихся к разряду образа действия, 115 имеют пары коррелятивных употреблений интересующего нас типа (это 23 %), а из 115 единиц – 84 (т. е. почти три четверти) обозначают внешние оценки (таблица). Впрочем, и среди всех исследованных наречий лексем со значением внешней оценки значительное количество.

Количественная характеристика наречных лексем
со значением внешней оценки по коррелятивности их употреблений
(на фоне других наречий)

Группа адвербиальных лексем	Количественный показатель, лексем	Процентный показатель
1. Наречия без коррелятивных употреблений (сентенциальных и предикативных)	385	77
2. Наречия с коррелятивными употреблениями		
2.1. Наречия зоны н и з к о й коррелятивности ('состояние', 'ментальная оценка', 'модальность' и др.)	31	6,2
2.2. Наречия зоны п о т е н ц и а л ь н о в ы с о к о й коррелятивности ('внешние оценки – этические / рационалистические')	84	16,8
Всего исследованных наречий	500	100

¹ Их иногда также называют ментальными состояниями (*интересно, любопытно, странно, забавно*).

В общей группе внешних оценок подгруппа наречий со значением **этических / социально-этических** оценок составляет 44 лексемы (52,4 % от общего числа «парных» наречий со значением внешних оценок): *бессовестно, гуманно, (не)достойно, кощунственно, неблагородно, непозволительно, непристойно, неучтиво, нечестно, подло, пошло, цинично, эгоистично, этично.*

(1) *Со стороны подростков **бессовестно** было пойти в поход, не предупредив об этом родителей. – Подростки **бессовестно** пошли в поход, не предупредив об этом родителей.*

(2) *Отнекиваться было **неучтиво**. – Он **неучтиво** отнекивался.*

Подгруппа наречий со значением **рационалистических** (утилитарных, нормативных, телеологических, логических) оценок, под которыми мы подразумеваем обдуманность / необдуманность поступка, соразмерность приложенных усилий полученному или потенциальному результату, достижение / недостижение результата, уместность / неуместность поступка и т. д., включает 40 лексем (47,6 %): *глупо, легкомысленно, недальновидно, неразумно, несообразно, нецелесообразно, опрометчиво, ошибочно, правильно, самонадеянно, удачно, уместно, умно, эффективно.*

(3) ***Опрометчиво** считать, что тебя никто не заразит. – Многие **опрометчиво** считают, что их никто не заразит.*

(4) *Снимать все деньги с карты было **неразумно**. – Маша **неразумно** сняла все деньги с карты.*

Однако, несмотря на более высокую степень коррелятивности предикативов и сентенциальных наречий, выражающих указанные типы оценок, по сравнению с другими исследованными единицами, в этой области также наблюдаются **лакуны**. Если при выражении внутренних состояний отсутствие пары обусловлено чаще всего неупотребительностью лексемы в сентенциальной функции, то лакунарность в кругу внешних оценок создается прежде всего на уровне предикативов. Так, в (5) и (6) приведены сентенциальные наречия этической оценки, у которых нет соответствующего предикатива:

(5) *Медики **самоотверженно** бросились на помощь. – [?](Со стороны медиков) было **самоотверженно** броситься на помощь; [?]Броситься на помощь (со стороны медиков) было **самоотверженно**.*

(6) *В ответ на просьбу мамы Игорь **покладисто** закрыл книгу, улегся в постель. – *Закрыть книгу (и улечься в постель) в ответ на просьбу мамы было **покладисто**.*

Обратное явление проиллюстрировано контекстом (7): в сентенциальной функции пока не вполне закрепилось наречие этической оценки *некрасиво*, имеющее тем не менее предикативное употребление:

(7) **Некрасиво** брать чужие книги без спроса. – ?Твои дети **некрасиво** берут чужие книги без спроса.

При этом единичные примеры сентенциального *некрасиво* можно встретить в интернете:

(8) *Пришла на творческую встречу <...> Посидела на встрече, **некрасиво** вышла в середине разговора, купила еще 2 билета (ради книг)* (https://m.vk.com/wall-212343266_8330).

С опорой на рассмотренные контексты принципиально подчеркнуть, что наличие/отсутствие предикативного и/или сентенциального употребления у лексемы – это очень подвижное явление. В принципе, вопрос определения степени узуальности/конвенциональности или, наоборот, креативности языкового феномена можно отнести к вечным вопросам методологии лингвистических исследований. Из универсальных способов преодоления чисто интуитивистского (интроспективного) подхода, кроме непосредственной работы с носителями языка, чаще всего используют обращение к словарям и корпусам, специализированным реестрам (при их наличии). С учетом специфики объекта иногда применяют его различные трансформации, учитывают его вариации; при изучении, например, (не)стандартности метафорических выражений операциональным критерием признается индивидуальность метафорической модели (что сближается с чем), а не только уникальность заполнения конвенциональных метафорических структур (см. об этом [8, с. 193]). Нас же в данном случае интересуют явления не синтаксические, предполагающие композицию смыслов (заполняемую матрицу), а лексические, имеющие индивидуальные реализации. Тенденции, выявленные относительно определенных семантических групп наречий, остаются тенденциями, а не закономерностями, т. е. свойства отдельных, выбивающихся из группы лексем часто признаются не-объяснимыми¹.

¹ Например, в группе уже упоминавшихся нами наречий эмоционального состояния, которые обычно не употребляются сентенциально, есть по крайней мере две лексемы – *обидно* и *досадно*, нарушающие данное правило (подробнее см. [2]). В работах, посвященных предикативам, замечания о немотивированности запретов или потенций при образовании данных единиц весьма частотны. Ср.: «Тем не менее встречаются и такие наречия и прилагательные, от которых соотносительные предикативы не образуются вообще, хотя их семантика вроде бы допускает такую возможность. Это, например, слово успешно <...> (ср. невозможное *Успешно, что / как он выступил с докладом, *(Для него) успешно выступить с докладом). Основание для ограничений такого рода пока неясно» [9, с. 114].

В данной работе при фиксации распространенности типа употребления наречия мы учитываем сведения разных источников, но прежде всего ориентируемся на узус – контексты Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) [10], а также данные поисковых запросов в системе Google. Это обусловлено следующими обстоятельствами.

Во-первых, узкоспециальные источники, содержащие нелексикографированные наречные единицы и / или сведения о них, сравнительно немногочисленны и неполны, см. в [7; 11; 12; 13; 14] (как правило, это приложения к диссертациям, монографиям, пособиям). Наиболее важной для нас с учетом обсуждаемой проблематики является книга М. В. Филипенко, которая подчеркивает необходимость выявления у каждой наречной лексемы с плавающей сферой действия всех типов употребления. В Приложении 1 [7, с. 211–226] исследователь иллюстрирует разные синтаксические функции наречий в рамках сформированного им корпуса, но демонстрирует только ряд возможностей, по-видимому не ставя перед собой задачу отразить абсолютно все допустимые функции лексической единицы. Например, в качестве сочетания для наречия *гадко* предлагается только глагол *поступил*, а для *неразумно* – только *отказался* [7, с. 213, 219]. К тому же за прошедшие с момента выхода книги более 20 лет «картина» употреблений могла измениться.

Во-вторых, хорошо известно, что в большинстве толковых словарей наречия на *-о* (как и некоторые другие структурные классы адвербиальных лексем) фиксируются слабо и / или непоследовательно. Лексикография закономерно не разграничивает и некоторые типы употребления одной лексемы. Как отмечалось в [2], русская грамматическая традиция не различает, скажем, *легкомысленно* как глагольный и сентенциальный модификатор (ср.: *Сергей **легкомысленно** отнесся к случившемуся / ответил на вопрос 'содержание вопроса' vs. Мы **легкомысленно** понадеялись, что сборник выйдет до Нового года*). Соответственно, перефразируя А. Б. Пеньковского, можно сказать: чего не знает грамматика, того не видит и словарь [15, с. 284]¹.

¹ Исходная фраза такова: «Чего не видит словарь, того не знает и грамматика». Диалектика взаимоотношений «грамматика – словарь» делает, на наш взгляд, правильным утверждение о двунаправленном влиянии грамматических и лексикографических описаний.

Отражение в словарях предикативов (какой бы статус им ни присваивался)¹ также часто «не успевают» за реальным функционированием единицы или просто не соответствует ему. Ограничимся одним примером, т. к. критика лексикографии в части отражения наречий, а также предикативов (при их выделении в отдельный класс) стала общим местом исследований на соответствующую тему.

В словаре Т. Ф. Ефремовой [17], который известен своей «лояльностью» к адвербиальной лексике (наречия разработаны относительно подробно и, вопреки традиции, даются отдельными словарными статьями), предикативы также представлены шире, чем во многих других лексикографических источниках. Однако, скажем, *неоправданно* здесь отсутствует, как и в БАС (том 2009 г. [18, т. 12, с. 117]). Между тем анализ контекстов, извлеченных из НКРЯ и интернета, показывает, что указанная единица уже проявляет определенную освоенность. Так, по запросу «*неоправданно* + инфинитив» и «инфинитив + *неоправданно*» (на расстоянии 1–7 в случае как препозиции, так и постпозиции предикатива) выдача на момент исследования составляет 574 контекста суммарно по четырем подкорпусам: Основной (21 с препозицией предикатива / 30 с препозицией инфинитива), Газетный (196 / 260), Социальные сети (30 / 35) и Устный (1 / 1). В результате ручной выборки выясняется, что интересующее нас явление реализовано в **44** (23 / 21) случаях.

Однако при ранжировании таких употреблений по степени конвенциональности в узусе / языке следует учитывать их количественный дисбаланс в подкорпусах: в Основном – релевантные примеры встретились только 5 раз (4 в текстах начала XXI в.), а в Газетном – почти все остальные (36), т. е. данный предикатив стал проявлять активность только в последние десятилетия и пока «локализуется» в текстах СМИ:

(9) *В такой ситуации «неоправданно рисковать здоровьем студентов», – подчеркнул он [министр] (Парламентская газета, 2020.03.23) – ср. сентенциальное употребление: Мы неоправданно рискуем здоровьем студентов; Пусть деловые поездки будут – бизнес останавливать неоправданно (Lenta.ru, 03.11.2020). – Они неоправданно останавливают бизнес.*

¹ Как правило, предикативы вводятся посредством пометы «в функц. / знач. сказ.» (например, в [16]), а также «предик.» [17], «в знач. предикатива» [18]. В новом (по меркам толковых словарей) «Большом универсальном словаре русского языка» [19] данный класс сопровождается пометой «сост.». При этом так маркируются и слова, обозначающие состояние (*грустно*), и слова-интерпретации (*глупо*). Вопрос целесообразности выделения слов оценки из категории состояния, как это было предложено Г. А. Золотовой [20, с. 274–281], обсуждается, например, в [21, с. 248–249].

Можно утверждать, что войти в наиболее полные толковые словари с учетом времени их выхода предикатив *неоправданно* просто не успел, даже если не брать во внимание фактор его малой употребимости в разных типах текстов, например художественных.

Итак, исследуемая зона соотношения сентенциальных наречий и предикативов в нашей трактовке обладает свойством потенциально высокой коррелятивности, хотя процент лексем со значением внешней оценки, имеющих надежные пары (с освоенным предикативом), относительно невысок (84 из 500, что составляет 16,8 %). Для пояснения данной интерпретации отметим, что, если отсечь лексем, неспособные иметь предикативное употребление в силу структурных причин (*предательски, недаром*, всего 70 единиц), то из оставшихся 430 примерно 220 наречий выражают социально-этические и рационалистические оценки. При этом важно, что между однозначно закрепившимися предикативами (**Неприлично задавать такие вопросы**) и однозначно неприемлемыми с точки зрения носителя языка (**Было бы мстительно разорвать заявление у него на глазах*) выделяется немало наречий с потенциальной (еще неузуально реализуемой) предикативной функцией.

Такие употребления составляют резерв для расширения круга предикативов как коррелятов сентенциальных наречий; они очень мало фиксируются в НКРЯ (возможно 1–2 вхождения), а представлены прежде всего в интернет-коммуникации (правда, и здесь примеры могут быть единичными). Однако если делать акцент не на количестве предикативных употреблений каждого наречия, а на широте лексического круга, вовлеченного в процесс расширения набора синтаксических функций, то, согласно корпусному и интернет-материалу, такую способность приобретает еще значительное количество наречий-интерпретаций из числа исследованных (при таком условии к 84 единицам можно добавить 75 адвербиальных лексем с единичными предикативными фиксациями, т. е. процент зоны коррелятивности повысится почти вдвое – с 16,8 до 31,8), ср.:

(10) <...> на наш взгляд, **хозяйственно было бы использовать** эту инфраструктуру полноценно (<https://www.novaja.lv/biznes/fortum-prizyvaet-ministerstvo-sohranit-poligon-brakshki-i-pozvolit-oborotnoj-ekonomike-gazivat-sja/>).

(11) – **Было бы сумасбродно с моей стороны делать вид**, будто я не знаю, что о вас ходят неприятные слухи (http://loveread.me/read_book.php?id=88453&p=98).

Полагаем, что и лексем, у которых мы не зафиксировали ни одного случая окказионального (неузуального) предикативного употребления (среди внешних оценок таких осталось примерно 60 наречий), могут

наращивать свой потенциал при возникновении коммуникативной потребности, и это вопрос не только семантики языковой единицы, но и в значительной мере расширения базы включенных в анализ контекстов.

Относительность приведенных нами количественных данных обусловлена не только мобильностью состава данного участка адвербиальной системы. Представленные нами показатели ориентированы на использование лексемы в первичном значении, хотя в контексте наречия способны его модифицировать (например, состояние → оценка) и выступать представителем другой семантической группы. Так, *гнушно* в (12а, б) обозначает 'неприятно, противно, мерзко' и входит в моносубъектную конструкцию, согласно [4]: экспериенцер, выраженный дативом *мне / ему*, совпадает с производителем действия *получать деньги / писать полуправду*. Та же лексема в (13) уже является интерпретацией ('нельзя, запрещено, некрасиво так делать'), это полисубъектная структура: одно лицо совершает поступок, а другое – оценивает; употребление датива переводит данное высказывание в конструкции первого типа (ср.: *Мне гнушно утверждать так*):

(12а) <...> *мне будет гнушно получать деньги за пребывание здесь* (Г. А. Киреев. Дневник, 1985); (12б) *Неужели ему не гнушно писать полуправду, четверть-правду, правду осколочную, искаженную!* (Отечественная история. 1999. № 3–6, 2000. № 1–3, 2001. № 1) [10].

(13) *Любое сравнение загубленных жизней в ходе очередного исторического процесса аморально, поскольку все-таки гнушно поверять человеческие судьбы статистикой* (Известия, 07.08.2001); – *Я не убивал Анфисы! Гнушно утверждать так... Несправедливо!* – *вдруг закричал Прохор, и суд заметил, что его губы кривятся* (В. Я. Шишков. Угрюм-река. Ч. 1-4, 1928-1933).

Как и большинство предикативов состояния, *гнушно* из (12а) не имеет коррелятивного сентенциального употребления: *?Я гнушно получаю деньги за пребывание здесь*; высказывание *Он гнушно писал полуправду* грамматично, но семантически не соотносимо с (12б), т. к. наречие в нем выступает уже не маркером состояния, а внешней оценкой. Поскольку коррелируют между собой именно интерпретации, предикативы из (13) образуют пары с сентенциальными наречиями: *Они гнушно поверяют человеческие судьбы статистикой*; *Свидетели гнушно утверждали, что именно я убил Анфису* (в сферу действия наречия попадает предикат и его пропозициональный актант – придаточное предложение).

В (14) предикатив обнаруживает двузначность: возможно его прочтение и как слова со значением состояния, и как интерпретации.

(14) **Гнусно** подслушивать, притворяясь спящим, но мне кажется, что все, о чем она говорит, предназначено специально для моих ушей (Борис Левин. Блуждающие огни, 1995) [10].

Только при второй трактовке данное высказывание синонимично конструкции, включающей сентенциальное наречие: Я **гнусно** подслушивал, притворяясь спящим. Хотя речь идет о самом себе, лицо абстрагируется от ситуации, критически воспринимая собственный поступок (о данном феномене см. [22, с. 333]; подробнее взаимодействие класса состояний и внешних оценок, а также прагматические эффекты этого явления обсуждаются в [23]).

Кроме того, единичные лексемы обнаруживают взаимодействие и на уровне выделенных подгрупп в системе внешних оценок (социально-этические vs. рационалистические). Так, наречие *корректно* может иметь значение 'тактично, вежливо, учтиво, предупредительно' или 'правильно, точно' [16, с. 460; 18, т. 8, с. 493]. Ср. (15) и (16):

(15) **Было бы корректнее** по отношению к читателям сайта такие сообщения все-таки явно **маркировать** как «рекламу» (<https://www.um-l2.ru/forum/index.php?topic=680.0>) – предикатив; <...> на такой шаг офицера милиции натолкнули вовсе не служебные проблемы, а неприятности, касающиеся его личной жизни (о том, какие именно, следователи **корректно умалчивают**) (Вечерняя Москва, 10.01.2002) – сентенциальное употребление.

(16) «Я не думаю, что слово «отжим» здесь применимо, и не думаю, что **было бы корректно называть** это отжимом (РБК, 01.03.2017) – предикатив; <...> гордость «самостоятельной» науки **не позволяет** психологии до сих пор **корректно вернуться** на несколько сот лет назад и попытаться понять проблемы, поставленные другими учеными (А. А. Девяткин. Явление социальной установки в психологии XX века, 1999) [10] – сентенциальное употребление.

Лексемы *корректно* и *некорректно* мы отнесли к рационалистическим оценкам, поскольку контексты, включающие наречия в таком значении, в нашей выборке преобладают, однако это чисто техническое, условное решение. Иногда наблюдается семантическая диффузность данных единиц: В данной ситуации **было бы корректнее** подписывать под работой, откуда взят ее основной референс (<https://chrysalismag.org/project/cho-netak-s-kartinami>) – 'правильно, чтобы не вводить в заблуждение зрителя' и 'этично по отношению к создателю оригинала, уважая его авторские права'. Полагаем, что при расширении корпуса сопоставляемых адвербиальных единиц и увеличении числа многозначных наречий целесообразно выделять их в отдельную подгруппу среди внешних оценок.

Таким образом, изучение функционального взаимодействия сентенциальных наречий и соотносимых с ними предикативов в нормативно-стилистическом аспекте показывает относительно высокую степень их коррелятивности в области выражения социально-этических и рационалистических оценок, что обусловлено закрепленностью данных единиц в системе языка и узусе, а также тенденцией к освоению новых предикативных употреблений. Лексико-семантический аспект данной проблематики демонстрирует зависимость коррелятивности предикатива от первичности/вторичности его функции (состояние или оценка) и возможность реализации сентенциальными наречиями и предикативами этической и рационалистической оценки одновременно, что вызвано диффузностью их семантики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апресян, Ю. Д.* Интерпретационные глаголы: семантическая структура и свойства / Ю. Д. Апресян // Русский язык в научном освещении. – 2004. – № 1 (7). – С. 5–22.
2. *Голубева, В. К.* Высказывания с сентенциальными наречиями vs. Предикативами: зона низкой коррелятивности / В. К. Голубева // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2024. – № 5. – С. 7–19.
3. *Арутюнова, Н. Д.* Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М. : Наука, 1988. – 339 с.
4. *Кустова, Г. И.* Типы инфинитивных конструкций с предикативами (по данным Национального корпуса русского языка) / Г. И. Кустова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (2021). – М. : Изд-во РГГУ, 2021. – С. 456–463.
5. *Кустова, Г. И.* Семантические классы предикатов состояния (на материале русского языка) / Г. И. Кустова // Онтология на ситуациите за състояние – лингвистично моделиране. Съпоставително изследване за български и руски / под ред. С. Коевой, Е. Ю. Ивановой, Й. Тишевой, А. Циммерлинга. – София : Изд-во на БАН «Проф. Марин Дринов», 2022. – С. 53–67.
6. *Кустова, Г. И.* Семантика предикативов и функции инфинитивов в конструкции «предикатив + инфинитив» в русском языке / Г. И. Кустова // Russian Linguistics. – 2024. – Т. 48. – № 5.

7. *Филипенко, М. В.* Семантика наречий и адverbиальных выражений / М. В. Филипенко. – М. : Азбуковник, 2003. – 304 с.
8. *Гурин, Г. Б.* Методика оценки конвенциональности метафорических выражений: от интуитивистских критериев к операциональным / Г. Б. Гурин, А. Е. Беликова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам Международной конференции «Диалог», Бекасово, 30 мая – 3 июня 2012 г. – М. : Изд-во РГГУ, 2012. – Вып. 11 (18) : в 2 т. – Т. 1. – С. 187–198.
9. *Летучий, А. Б.* Предикативы в системе русских признаков слов – наречий и прилагательных / А. Б. Летучий // Вестн. Том. гос.ун-та. – 2022. – № 76. – С. 105–147.
10. Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 27.09.2024).
11. *Ван Цин.* Семантика русских наречий на -о/-е : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ван Цин. – М., 1996. – 178 л.
12. *Панков, Ф. И.* Функционально-коммуникативная грамматика русского наречия : дис. ... д-ра. филол. наук : 10.02.01 / Панков Федор Иванович. – М., 2009. – 844 с.
13. *Ситарски, А.* Структура и функционирование наречий в русском языке новейшего времени / А. Ситарски. – Poznań : Uniwers. im. A. Mickiewicza, 2001. – 136 с.
14. *Червинский, П.* Наречие. Семантика, правописание, речевое употребление. Практикум по русской орфографии и грамматике / П. Червинский, М. Надель-Червинская. – Katowice : Wydawnictwo Un-tu Śląskiego, 2004. – 139 с.
15. *Пеньковский, А. Б.* Очерки по русской семантике / А. Б. Пеньковский. – М. : Языки славян. культуры, 2004. – 464 с.
16. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
17. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. / под ред. Т. Ф. Ефремовой. – М. : АСТ, Астрель, 2006.
18. Большой академический словарь русского языка. – М. ; СПб. : Наука, 2004–2021.
19. Большой универсальный словарь русского языка : в 2 т. / В. В. Морковкин, Н. М. Луцкая, Г. Ф. Богачева. – М. : АСТ-Пресс, 2022.

20. Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1982. – 368 с.
21. Панова, Г. И. Морфология современного русского литературного языка / Г. И. Панова. – М. : Юрайт, 2022. – 564 с.
22. Кустова, Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения / Г. И. Кустова. – М. : Языки славян. культуры, 2004. – 472 с.
23. Кустова, Г. И. Прагматические факторы в семантике конструкций с предикативами / Г. И. Кустова // Проблемы лингвистической прагматики : доклады Междунар. науч. конф., Калуга, 10–12 сент. 2021 г. / отв. ред. А. Н. Еремин. – Калуга : КГУ им. К. Э. Циолковского, 2021. – С. 123–133.

Поступила в редакцию 02.10.2024